

ОХРАНА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРАВОПОРЯДКА НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В ГОДЫ ПОЛЬСКО-СОВЕТСКОЙ ВОЙНЫ (1919–1921 ГГ.)

Е. Г. Дашкевич

*Институт истории НАН Беларуси,
ул. Академическая, 1, 220072, г. Минск, Беларусь, lenadaschkewich@tut.by*

Показана система польских оккупационных органов охраны общественного порядка на территории Беларуси в 1919–1921 гг. Изучен процесс формирования организационной структуры правоохранительных органов, обозначены их компетенция и полномочия. Впервые в отечественной историографии поднята проблема взаимоотношения гражданской администрации и военных властей, выявлены региональные особенности деятельности жандармерии и полиции.

Ключевые слова: польско-советская война; Гражданское управление Восточных земель, Генеральный комиссариат, полевая жандармерия, полиция.

PUBLIC ORDER IN THE OCCUPIED TERRITORY OF BELARUS DURING THE POLISH-SOVIET WAR (1919–1921)

A. H. Dashkewich

*Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus,
1 Academicheskaya St., Minsk, 220072
lenadaschkewich@tut.by*

The author shows the system of the Polish public order in the territory of Belarus in 1919–1921. The law enforcement institutions structure process and management flow, their competence and authority have been studied and designated. It's the first time in the native historiography that the problem of the relationship between the civil administration and military authorities has been enlightened, and regional peculiarities of the police and provost corps's activities have been revealed.

Key words: Polish-Soviet war; Civil Administration of the Eastern Territories; General Commissariat; provost corps; police.

С момента наступления польских войск на территории Беларуси, Литвы и Волыни начали распространяться распоряжения Генерального штаба Войска Польского и Литовско–Белорусского департамента Министерства иностранных дел Польши. Декретом Главнокомандующего Войска Польского Ю. Пилсудского от 8 февраля 1919 г. на оккупированной территории создавалось Военное управление Восточных земель [1, s. 23]. Аппарат администрации, созданный на оккупированной территории, находился в двойном подчинении: действовал как представительство Литовско–Белорусского департамента Министерства иностранных дел Польши под контролем военных властей. Структура Военного управления была разработана в специальном документе под названием «Схема администрации Восточных кресов», утвержденном на заседании Генерального штаба 22 февраля 1919 г.

Генеральным комиссаром Восточных земель был назначен директор Литовско-Белорусского департамента Людвиг Коланковский. Генеральный комиссар обладал широкими полномочиями в сфере законодательной и

исполнительной власти. Ему подчинялись окружные комиссары, которые назначались с согласия Главнокомандующего при военных командованиях.

Окружным комиссаром при командовании группой войск генерала Станислава Шептицкого был Матей Ямонт. Его заместителем – Станислав Козаковский. Власть комиссара Ямонта распространялась на Белостокский, Бельский, Сокольский, Гродненский и Волковысский уезды. Окружным комиссаром при командовании группой войск генерала Антония Листовского был Антоний Воеводский, его заместителем – Мечислав Инес. Его компетенция распространялась на Брестский, Пружанский, Кобринский, Слонимский и Пинский уезды. Окружным комиссаром при командовании группой войск генерала Эдварда Рыдз-Смиглы был назначен Здислав Рожинкевич, а его заместителем – Антоний Станислав Пилярский. Рожинкевичу подчинялся аппарат чиновников Владимирско-Волынского, Ковельского и Луцкого уездов [2, роз. 1].

Администрацией уездов руководили уездные комиссары, гминами – войты, при каждом из которых действовало гминное правление, состоявшее из 6 человек, выбранных на общем собрании местного населения. Наименьшими административными единицами были посёлки и деревни во главе с солтысами.

Одной из важнейших задач военных властей на оккупированной территории было обеспечение общественного порядка и безопасности. Полицейские функции возлагались на жандармерию, что обусловило ее двойное подчинение. Изначально отделы жандармерии относились к командованиям группами войск и выполняли исключительно военные функции. С момента установления в уездах гражданской администрации жандармерия должна была стать исполнительным органом местного управления. Отсутствие официальных распоряжений, разграничивающих компетенцию военных и гражданских властей, порождало административный хаос в уездах. Бандитизма, спекуляции, грабежей и насилия не становилось меньше. Жандармерия отказывалась подчиняться местным властям, действовала силовыми методами, превышая свои полномочия.

Чаще всего, между гражданскими и военными властями возникали противоречия по поводу полномочий в вопросах введения акцизов, выдачи пропусков, реквизиций и мобилизации. Власть городского комиссара не признавали и бургомистры, считая, что городом должны управлять магистрат и выборная городская рада. [3, к. 1–10]. Жандармерия воспринимала уездных комиссаров как административно-гражданских референтов, не реагировала на их распоряжения, действовала жестко не только по отношению к гражданскому населению, а также к местной администрации. Так, в д. Литвинки Индурской гмины жандармы убили солтыса, который заявил, что будет подчиняться распоряжениям полиции, а не жандармерии. Угрожая физической расправой, жандармы потребовали, чтобы начальники районов и полицейские сняли погоны.

Деятельность жандармерии на оккупированной территории характеризовалась многочисленными неправомерными арестами, избиениями населения, грабежами, реквизициями сена, зерна, домашнего скота и повозок. В сентябре 1919 г. жандармы избили жителей д. Гожа, которые попробовали протестовать против реквизиций. Угрожая расстрелом жителям деревни Миклашово, жандармы потребовали 6 пудов ржи, 2 пуда ячменя, 100 яиц и 10

фунтов масла. Несанкционированные реквизиции и мародерство со стороны военных вызывали негативную реакцию населения. Разницы между польским солдатом и польским чиновником местные жители не понимали: представители власти (как военные, так и гражданские) носили военную форму, вели себя грубо и высокомерно.

Несмотря на негативное отношение местного населения к жандармерии, зачастую приходилось жандармам обращаться с жалобами на представителей местной администрации. Так, 15 августа жандармы арестовали солтыса д. Козелька Лунинецкой гмины и двух его сыновей. Основанием послужила жалоба жительницы данной деревни на то, что руководство гмины и «гражданской полицией» несправедливо разделили зерно. Задержанных избили и заставили рубить дрова. Через несколько дней об инциденте стало известно уездному комиссару, по требованию которого арестованных освободили, объяснив, что «арест произошел по ошибке» [4, к. 21–25].

В соответствии с распоряжением Главнокомандующего Польского войска Ю. Пилсудского от 12 мая 1919 г. «Об организации гражданского управления на восточных территориях, занятых польскими войсками» [5, Roz. 1–16.] создавалась новая административно-территориальная система польской аккупационной власти – Гражданское управление Восточных земель (ГУВЗ). Руководство ГУВЗ осуществлял Генеральный комиссар, который назначался Главнокомандующим по представлению премьер-министра Польского государства.

Согласно распоряжению Генерального комиссара от 28 мая 1919 г. «Об организации округов и окружных властей на территории Гражданского управления Восточных земель» [6, roz. 39], а также на основании распоряжения Генерального комиссара от 15 ноября 1919 г. «Об организации уездов и уездных властей на территории Гражданского управления Восточных земель» были образованы Виленский и Брестский округа [7, roz. 395]. С момента образования Минского округа до начала эвакуации (12 сентября 1919 г. – 16 июля 1920 г.) административно-территориальное устройство оккупированных территорий являлось наиболее стабильным. В данный период ГУВЗ объединяло 3 округа, в составе которых было 24 уезда, разделенных на 466 гмин [8, roz. 91].

В структуре каждого окружного комиссариата предполагалось наличие специализированных отделов, среди которых был отдел полиции. На окружного комиссара возлагалась административная функция, которая заключалась в обеспечении общественного порядка, урегулировании национальных, конфессиональных отношений, социально-классовых интересов, координации деятельности общественных организаций и товариществ, а также органов местного самоуправления. Глава комиссариата должен был контролировать все сферы жизни вверенного ему округа. Важнейшей задачей в условиях военного времени была борьба с ростовщицеством и спекуляцией. Только окружной комиссар имел право на распоряжение о проведении реквизиций для нужд армии, администрации или общественности.

Распоряжением Главнокомандующего Войска Польского от 10 октября 1919 г. вносились изменения в организационной структуре ГУВЗ. Комиссары округов переименовывались в начальников округов, а комиссары уездов стали называться старостами. Функции и полномочия, закрепленные ранее за указанными должностями, сохранялись неизменными, однако смена названия

подчеркивала независимость гражданской администрации от военных властей. [9, poz. 303.].

Структура и полномочия органов власти в уездах были закреплены распоряжением Генерального Комиссара от 5 ноября 1919 г. [10, poz. 12]. Во главе уездов назначались старосты, которые являлись высшими представителями ГУВЗ на территории вверенных им уездов, руководителями аппарата местной администрации и службы охраны гражданского порядка, контролирующей инстанцией для органов местного самоуправления. Каждый уезд состоял из 3–6 районов, в которые входило от 3 до 5 гмин. Во главе районов стояли начальники, выполнявшие функции исполнительной власти. Их задача состояла в обеспечении общественного порядка и исполнении распоряжений уездного старосты. К сфере подчинения старосты и начальников районов должна была относиться уездная жандармерия, которая состояла обычно из 150 жандармов, сгруппированных в 3 карательных и 3 постовых отрядов во главе с командирами, под общим руководством младшего офицера [11, к. 15].

Соотношение компетенции гражданских и военных органов власти определялось Распоряжением Главнокомандующего Войска Польского от 13 мая 1919 г. «О разграничении компетенции военной власти и Гражданского управления Восточных земель» [12, poz. IV–986.]. В ведение ГУВЗ передавались все административные вопросы, касающиеся гражданского населения, полицейская служба, судебные разбирательства, налогообложение, промышленность, торговля, сельское хозяйство, продовольствие, управление государственным имуществом (в том числе лесное хозяйство), имения, покинутые во время отступления немецких войск, а также реквизиции в условиях военного времени, контроль в сфере миграции гражданского населения. Вместе с тем, отменялись предыдущие распоряжения органов военной власти, изданные в отношении гражданского населения. Представителям гражданской администрации разрешалось носить военную форму и пользоваться всеми правами польских офицеров, в том числе на получение военных званий.

Начальники жандармерии должны были отвечать за охрану общественного порядка и обеспечивать исполнение административных распоряжений, предоставлять местным властям ежемесячные отчеты о проделанной работе. Кроме того, жандармерия являлась исполнительным органом судов и казначейства. В отдельных случаях начальник жандармерии мог издать распоряжения, касающиеся охраны общественного порядка, однако вступление их в действие зависело от решения городского (уездного) комиссара. За недобросовестное выполнение жандармами своих обязанностей и злоупотребление служебными полномочиями предусматривались дисциплинарные взыскания, а также уголовная ответственность. За несение службы при гражданской администрации жандармы получали дополнительное вознаграждение – «кресовую надбавку» (надбавка, которая устанавливалась чиновникам на территории ГУВЗ) и «личной надбавки» (4 марки ежедневно из фонда Генерального комиссариата) [13, к. 21–30].

Правовое разграничение полномочий гражданских и военных органов власти не улучшило их взаимоотношений. Произвол властей негативно отражался на местном населении. Так, в д. Криница Беловежской гмины

Пружанского уезда начальник I района Скаринский и вахмистр участковой жандармерии Червцем «под влиянием алкоголя» собрали группу сельчан и спросили, кого они считают более высокой властью. Тех, кто высказался за начальника района – избил вахмистр, тех, кто за вахмистра – начальник района. Когда оба устали от подобного «развлечения», то схватили еврея и решили его утопить. Еврею удалось спастись только благодаря односельчанам, которые откупились за него у «властей» парой новых сапог. Потерпевший подал в мировой суд на начальника района. После того, как следователь установил вину Скаринского, дело было отправлено в прокуратуру, а затем начальнику Брестского округа, который «сделал выговор Скаринскому, оставив его на занимаемой должности» [14, к. 21–30].

По мнению представителей польской общественно-политической организации Товарищество Стражи Кресовой (ТСК), на оккупированной территории необходимо было создать максимально благоприятные условия, чтобы обеспечить лояльность к польской власти со стороны местного населения. Очевидно, что этому мешала деятельность военных. После установления системы гражданской администрации следующим этапом политики на оккупированной территории должна была стать постепенная замены жандармерии на гражданскую полицию. В сентябре 1919 г. инструктор ТСК Гродненского повета Стефана Мыдляр писал в своем рапорте следующее: «У жандарма и полицейского разная психология. Жандарм постоянно на службе и в первую очередь он подчиняется военным властям, считает себя независимым от гражданских властей даже в вопросах гражданского населения. Двойная подчиненность на практике отражается негативно. Жандармов, исполняющих гражданские функции, не одобряет и не поддерживает местное население. Их зависимость от военных властей всегда будет причиной злоупотреблений. Жандармы должны выполнять свою основную задачу – ловить шпионов и большевиков. Не стоит забывать, что жандармерия ассоциируется у населения с российским царским правительством и немецкой оккупацией, поэтому действия жандармов негативно сказываются на отношении к польской власти» [15, л. 260].

В середине июня 1919 г. в Бресте было организовано городское управление полиции, состоявшее из отдела внутренней службы и уголовного отдела. Отдел внутренней службы возглавлял помощник начальника полиции (заместитель), в подчинении которого было три сержанта полиции, 8 старших полицейских и 60 участковых. На службе в уголовном отделе состояли: начальник отдела, секретарь, два сержанта полиции и 6 агентов. Делопроизводство возлагалось на секретаря, его помощника и 5 работников канцелярии [16, л. 13–14]. Состав полиции формировался из представителей местного населения. Большинство из них имело опыта работы в данной сфере. Обучить полицейских планировалось на краткосрочных специализированных курсах, основной целью которых была проверка политической лояльности кандидатов. В перспективе предполагалось, что местную полицию заменят профессионально обученные полицейские из Польши.

Вопреки ожиданиям польских властей, введение полиции не обеспечило охрану общественного порядка. По мнению инструктора ТСК Тадеуша Войцех-Горского, работа полиции была не эффективной: «у полиции нет тяжелой руки, как у жандармерии, нет у нее авторитета в деревне. Люди привыкли к давлению

жандармов и поэтому на более человеческие распоряжения полиции слабо реагируют» [17, к. 11–12].

В октябре 1919 г. начальник полиции г. Бреста подал в отставку, аргументируя свое решение невозможностью организовать полицию, не имея на это средств: «полицейские не обеспечены обмундированием, обувью, зарплата выплачивается с опозданием и частями». Задержки выплат влияли на снижение дисциплины и провоцировали злоупотребление служебными полномочиями [18, к. 6–9]. Из-за нехватки средств и кадрового состава работа полиции распространялась в основном на города, а в сельской местности продолжала действовать жандармерия. В гминах практиковалась организация сторожевых (дозорные) отрядов. Дозор выставлялся на мостах и дорогах, но он был малоэффективен, так как сторожевые не были обеспечены оружием («стоят с кольями»), теплой одеждой и обувью [19, к. 22–25].

Сложные военно-политические события лета-осени 1920 г. приостановили действие распоряжений польских властей в сфере охраны общественного правопорядка. В соответствии с приказами Главнокомандующего Войска Польского Ю. Пилсудского от 9 сентября 1920 г. «Об упразднении управления Генерального комиссара Восточных земель» и «Об освобождении Е. Осмоловского от должности Генерального комиссара Восточных земель» [20, роз. I–4] административная структура бывшего Гражданского управления Восточных земель переходила в подчинение Министерства внутренних дел Польши.

Библиографические ссылки

1. Gierowska-Kałuża J. Zarząd Cywilny Ziem Wschodnich (19 lutego – 9 września 1920). Warszawa : Wydawnictwo Neriton Instytut Historii PAN, 2003. – S. 73.
2. Dziennik Urzędowy Generalnego Komisarza Cywilnego Naczelne Dowództwo W.P. Zarząd Wojskowy Ziem Wschodnich. – № 1 (10 kwietnia 1919). Roz. 1.
3. Archiwum Akt Nowych (AAN). TSK 305, k.10-15.
4. AAN. TSK 269, k. 22-25.
5. Dziennik Urzędowy ZCZW. 1919, № 3 (14czerw.). Poz. I-16.
6. Dziennik Urzędowy ZCZW. 1919, № 5 (28 czerw.). Poz. 39
7. Dziennik Urzędowy ZCZW. 1919, № 34 (25 listop.). Poz. 395.
8. Dziennik Urzędowy ZCZW. 1919, № 11 (14 sierp.). Poz. 91.
9. Dziennik Urzędowy ZCZW. 1919, № 28 (11 listop.). Poz. 303.
10. Dziennik Urzędowy ZTPiE. 1920, № 2 (1 listop.). Poz. 12.
11. Rewizya starostwa brzeskiego // Biblioteka publiczna m.st. Warszawy. ZCZW. 1719. K. 15.
12. Dziennik Urzędowy ZCZW. 1920, № 39 (31 maja). Poz. IV-986.
13. Dziennik Urzędowy ZCZW. 1919, № 8 (25lip.). Poz. IV-67.
14. AAN. TSK 276, k. 21-30.
15. Государственный архив Брестской области (ГАБр.). Ф. 5. Оп. 1. Д. 21. Л. 260.
16. ГАБр. Ф. 96. Оп. 1. Д. 1. Л. 13-14.
17. AAN. TSK 269, k. 11-12.
18. AAN. TSK 268, k. 6-9.
19. AAN. TSK 269, k. 22-25.
20. Dziennik Urzędowy ZTPiE. 1920, № 1 (20 paźdz.). Poz. I–4.